

— Тсс... — тактическая перчатка Лу Си медленно скользнула по железе стоящего на коленях человека. — Список покупателей «Зелья Берсерка» в обмен на твою жизнь, как тебе?

Мышцы его руки резко сократились, и он с силой сдавил шею стоящего на коленях. У того на шее вздулись вены, в косом взгляде читалась злоба и мрачная решимость, но он не проронил ни звука, предпочитая смерть.

Лу Си резко рванул его к бочке с красным вином и с силой прижал его голову вниз. Бульканье, смешанное с кашлем захлебывающегося, разносилось в тишине вокруг. С интересом наблюдая за тонущим, он наслаждался этой пыткой. Никакого осознания, что это жестокий допрос, у него не было.

Окружающие подчиненные боялись дышать, опасаясь попасть под раздачу. Они уже думали, что этого человека утопят, как вдруг от входа повеяло холодом. Холодом, будто они попали в ледяную пустыню. Все ощутили мощное давление, в голову невольно закралась мысль о благоговейном поклонении перед священной ледяной горой.

Феромоны Гу Линьчуаня, словно ледяные иглы, пронзили воздух, смешанный с алкоголем и потом, добавляя холода в эту и без того напряженную атмосферу в помещении.

Почувствовав это легкое изменение температуры, Лу Си поднял голову и посмотрел на вошедшего. Мужчина в черной форменной одежде, с бесстрастным взглядом. Бог создал для него прекрасную внешность, красивую не по-земному, точно цветок, растущий лишь на самой высокой и холодной снежной горе. Но его телосложение не совсем соответствовало лицу: как действующий инспектор, он был в отличной форме.

Система, это Цель Миссии?

Да, это он.

Красивый.

Лу Си, одной рукой прижимая к бочке почти захлебнувшегося человека, не сводил глаз с этого прекрасного незваного гостя. Атмосфера на мгновение застыла.

Он смотрел, как этот цветок, словно из снежной пустыни, направился к нему своими длинными ногами. Истинно прекрасный снежный лотос, который так и хочется сорвать и сжимать в ладони, играя с ним.

В глубине глаз Лу Си залегла непроглядная тьма, он сильно сжал зубы. Запах его «Розового вина» мгновенно распространился, неся мощную агрессию, обрушиваясь на всех без разбора.

Окружающие задыхались под давлением двух феромонов: то казалось, что они в снежной

пустыне, то — словно в пьянящем царстве неги.

Гу Линьчуань, не обращая внимания, продолжал приближаться к нему, чуть нахмурившись, словно столкнувшись с чем-то непонятным. Феромоны молодого Альфы, казалось, намеренно давили всех остальных, и только он чувствовал в этом давлении нотку соблазна. Едва уловимый сладковатый аромат, будто мираж.

Перед ним стоял обладатель мягких волос, с покрасневшими уголками глаз, в зрачках плавал легкий красный оттенок. Идеально очерченные мышцы обтягивала боевая форма, перетянутая ремнем на тонкой талии, боевые ботинки делали его еще более собранным и стремительным.

Гу Линьчуань был только что переведенным в город А инспектором и впервые видел этого легендарного Исполнителя, который, как говорили, был совершенно неуправляемым, самым молодым Исполнителем в Империи.

В этот момент Лу Си был слегка возбужден, хватка его не ослабевала, а, наоборот, усиливалась. Сопротивление зажатого человека становилось все слабее. Казалось, его скорее задушат, чем утопят.

— Первое нарушение — 48 часов изолятора, — раздался холодный голос у его уха.

Лу Си усмехнулся в сторону Гу Линьчуаня и, подняв руку, с вызовом замахнулся на своего новоиспеченного инспектора.

Кулак уже почти достиг Гу Линьчуаня, как вдруг навстречу хлынул ледяной холод снега. Дыхание перехватило, вокруг была одна лишь стужа, будто налетела лавина.

Неприязнь между Альфами высшего уровня мгновенно пробудила еще более сильную жажду атаки. Так хотелось, хотелось разорвать его в клочья.

Лу Си облизнул уголок губ, входя в еще большее возбуждение, глаза налились кровью.

Мужчина, приняв первый удар, чуть сместил корпус в сторону, погасив инерцию удара, и не стал встречать второй, позволив Лу Си промахнуться.

Лу Си, глядя на оказавшийся так близко изящный профиль, на мгновение застыл. Странное чувство знакомства, будто он когда-то уже видел такого же человека, подобного снегу.

Но противник не дал ему времени на размышления. В этот миг замешательства на его лицо надели черный, с металлическим блеском намордник. Как только аппарат коснулся лица, он распылил препарат, и эффект был мгновенным. Лу Си почувствовал, как его эмоции угасают. Внутри, вероятно, было седативное средство, и в немалой дозе.

— Нападение на инспектора — еще 12 часов изолятора, — холодно взглянув на него, Гу Линьчуань записал время в журнал.

— Господин инспектор, насколько я помню, первым спровоцировали именно вы, — усмехнулся Лу Си, отбрасывая только что возникшее чувство знакомства как иллюзию. Если это чувство станет камнем преткновения в его действиях, он лично разорвет его.

Ведь выпустить феромоны при первой встрече для другого Альфы — все равно что дать пощечину. А для Альфы высшего уровня, которые еще более чувствительны к феромонам, поведение Гу Линьчуаня было равносильно вызову на драку.

Те, кто надеялся увидеть Гу Линьчуаня в неловком положении, были обречены на разочарование.

— Напомнить вам, капитан Лу? — мужчина взмахнул журналом, всего испещренным пометками. — Инспектор при выполнении задания в случае необходимости может использовать подавление феромонами.

Закончив запись, Гу Линьчуань поправил форму и, не оглядываясь на происходящее в комнате, направился к выходу.

Лу Си тихо цокнул и последовал за ним, мысленно задавая Системе вопрос, который все время забывал задать.

Система, подробнее объясни, зачем я здесь.

Уже осуществила подключение хозяина к сюжету.

Гу Линьчуань — младший отпрыск семьи Гу, древнего и могущественного рода, пустившего корни в городе А. Особенно сильна семья в медицинской отрасли, а их Лаборатория Шпиль и вовсе занимает доминирующее положение. По идее, его жизнь должна была быть гладкой и безоблачной.

Но, к несчастью, Цель Миссии — сосланный за наказание Бессмертный Владыка Верхнего Мира, и Воля Мира не позволит ему жить спокойно. Его удел — лишь печаль и страдание.

В изначальном пути, проложенном Волей Мира, он, хоть и был младшим господином семьи Гу, оставался лишь инструментом. Семье Гу нужно было его положение. Когда он начал расследовать дело о «Зелье Берсерка», то задел интересы самой влиятельной боковой ветви семьи Гу, что привлекло внимание Императорской семьи, и его выбросили как пешку.

В итоге прославленный инспектор Гу умер, никому не нужный.

Изначальный сюжет был разрушен вторжением Попаданца. Ли Чэньюй, Попаданец, будучи бастардом главы семьи Гу, убил мать Гу Линьчуаня, связался с главной боковой ветвью семьи Гу и вступил в сговор с бывшим производителем «Зелья Берсерка» — Лабораторией Улей, подмешав зелье в препараты Лаборатории Шпиль.

Из-за массового применения зелья в городе А воцарился хаос. Последний близкий родственник Гу Линьчуаня, его Омега-сестра, с которой у него были хорошие отношения, погибла в этой суматохе.

В конце концов, ослабевшего Гу Линьчуаня насильно вкололи «Зелье Берсерка», и он обезумев погиб. Смерть его была ужасна, его все предали, а люди в городе А страдали из-за семьи Гу, что породило в его душе глубокое чувство вины и ответственности, полностью лишив его воли к жизни. Осколок накрепко застрял в этом Малом мире.

Цикл за циклом, все больше погружаясь в уныние, он падал в бездну, из которой не мог выбраться.

Вот, значит, для чего нужен такой исполнитель, как я...

Хм, заставить человека страдать, но при этом упорно идти к predetermined цели — это у вас умеют.

Лу Си чуть приподнял голову, взгляд сфокусировался на удаляющейся спине. Кто бы мог подумать, что этот человек столько вынес.

Хозяин, наши полномочия еще невелики. Сверху лишь сказано: нужно постараться пробудить в цели волю к жизни и извлечь Осколок.

<http://bllate.org/book/20992/2133249>